

УДК 398.221+130.2.

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/123/77>

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДУШЕ И О ДУХАХ-ХОЗЯЕВ В КЫРГЫЗСКОЙ И КОРЕЙСКОЙ МИФОЛОГИИ

©Байзакова Б. Н., Кыргызский Национальный университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, bema1014@mail.ru

CONCEPTS OF THE SOUL AND SPIRIT MASTERS IN KYRGYZ AND KOREAN MYTHOLOGY

©Baizakova B., Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyzstan, bema1014@mail.ru

Аннотация. Анализируются проявления архаических элементов верования как «духи-хозяева» в кыргызской и корейской культурах. Выявляются их функции в культурно-этнографическом аспекте. Актуальность выбранной темы обусловлена повышенным интересом к корейской культуре в современном кыргызском обществе, который отличается своей интенсивностью в последние десятилетия. Методология исследования основана на сравнительно-историческом анализе, а также на междисциплинарном подходе, включающий элементы культурологии и фольклористики. С этой целью в статье анализируются параллели ключевых архаических образов, таких как духи природы и священных природных объектов, духи-хозяева болезней, жилищ, духов-покровителей ремесел, и т.д., а также вера в духов умерших. Сопоставительный анализ этнографических материалов кыргызского и корейского народов позволяет выявлять, что аналогичные проявления концепции «дух-хозяин», «дух-покровитель», «душа» непрерывно идет в привязке с культом предков. В данном контексте делается попытка выявить общность анимистического восприятия в архаической мировоззренческой системе обоих народов.

Abstract. This article analyzes the manifestations of archaic elements of belief in "master spirits" in Kyrgyz and Korean cultures. Their functions are being identified in cultural and ethnographic contexts. The relevance of the chosen topic has led increased interest in Korean culture in modern Kyrgyz society, which is changing its dynamics in recent developments. The research methodology is based on comparative historical analysis, as well as an interdisciplinary approach, including elements of cultural studies and folklore studies. To this end, the article analyzes parallels between key archaic images, such as spirits of nature and sacred natural objects, spirits-masters of diseases, dwellings, spirits-patrons of crafts, etc., as well as belief in the spirits of the dead. A comparative analysis of ethnographic materials of the Kyrgyz and Korean peoples allows us to reveal that similar manifestations of the concepts of "master spirit", "patron spirit", "soul" are continuously linked to the cult of ancestors. In this context, an attempt is made to identify the commonality of animistic perception in the archaic worldview system of both peoples.

Ключевые слова: архаический образ, душа, духи-покровители, духи-хозяева, корейская сказка, культ предков, кыргызский фольклор.

Keywords: archaic image, soul, patron spirits, master spirits, Korean fairy tale, ancestor cult, Kyrgyz folklore.

Как известно, в человеческой истории вера в духов рождалось задолго до нашей эры как результат анимистического восприятия мира. Для традиционной культуры в том числе и кыргызов и корейцев характерны представления о существовании духов-хозяев природы, духов-хозяев болезней, вера в существование потустороннего мира, вера в духи покойников и представление о душе и другие архаические верования. Как и все люди на земле, древние кыргызы и древние корейцы верили в особые силы природы и поклонялись ей. Реликты языческих божеств, духах-покровителях/духах-хозяев всего сущего, отражающее древнее анимистическое воззрение у обоих народов сохранились до недавнего времени. Некоторые из них продолжают применяться в разной степени у обоих народов и в наше время. Корейцы, как и кыргызы, наделяли душой и сверхъестественными способностями атмосферных явлений, также небо, звезды, облака, животный и растительный мир, морей, рек, гор, лесов и других природных объектов. Бытовала вера в «десять тысяч духов» — *мансин*, которые наполняли землю, воздух и море [1].

Согласно древнекыргызским и древнекорейским верованиям, всю вселенную заполняют божества и духи, над которыми властвует небесный царь — *Ханыним*, небесный дух — *Чхонсин*, как и *Тенгри*, который воспринимался у тюрко-монгольских народов как абсолютный владыка вселенной. Корейцы верили, что урожай зависит от капризов *Ханыним* [2].

Мифы о духах у обоих народов — самая большая группа мифов. Как и у кыргызов, в понимании корейцев духи жили повсеместно. Как известно из этнографических источников и исследований, в архаическом мировоззрении у кыргыз различные духи-хозяева «живут под каждым тенистым деревом, в каждом темном овраге, прозрачном ручье и горном ущелье. Различные категории этих духов покровителей в представлении кыргыз: *мазардын ээси* — дух-покровитель священного места, *тоонун ээси* (хозяин горы), *булактын ээси* (дух-покровитель святого родника), *көлдүн ээси* (дух-покровитель озера) и т.д. совпадают с древними воззрениями корейского народа. Самыми известными духами являются у корейцев духи гор «сансин», духи речных водоемов и морей *Хабэк* (חַבְקָה), дух ветра, дующего с горы Халласан (на острове Чеджу), ставший также духом-защитником селения. Бытовали духи воды «мульквисин», а также *ёнван* 龍 — хозяин водной стихии, главный из водяных духов (мульквисинов). Если у кыргызов почитается священная Земля и Воды — «*Ыйык Жер-Суу*», то у корейцев бог земли — *Имуги* 이무기 [2]. Бытовали также духи умерших: у кыргыз «арбак», у корейцев «квисин», духи болезни оспы у кыргыз «Коросон-ата», у корейцев «мама-сонним». Дух лихорадки у корейцев — «ёксин», а кыргызы духа лихорадки («безгек») «представляли в образе дряхлого старика или дряхлой отвратительной старухи, которые живут на заброшенных старых стойбищах, зимовках, болотистых местах» [3].

Фольклорно-этнографические материалы свидетельствуют, что архаическая вера в духов-хозяев и у кыргызского и корейского народов распространялась одинаково: I) на природные объекты; II) на различные проявления болезней; III) на диких и домашних животных; IV) духи-хозяева жилищ, ремесел; V) вера в духов умерших предков и т.д.

I. Духи-хозяева природных объектов. Историко-этнографические материалы, собранные во II половине XIX века свидетельствуют о том, что «кыргыз оживляет окружающий мир таинственною деятельностью различных духов. Горные вершины населены ими, болезни большую частью производится ими, вообще вмешательство их в жизнь человека признается за аксиому» [4].

Некоторые архаические поверья в духов-покровителей местностей и связанные с ними мифологические образы восходят к тотемизму. Например, по свидетельству С. М. Абрамзона

«почитание горы Аламышык, связана с именем праородительницы бугинцев — *Мюйюздюу байбиче* [2].

На этой горе имеется святыня — мазар, носящий имя легендарной женщины. Там есть и объект поклонения в виде одинокой арчи» [5].

У корейцев также самыми популярными были духи гор *сан-син*, с которыми часто ассоциируют дух тигра (*хосин*), властелина гор, деревья наму *квисин* считались временными вместилищами определенных духов (небесных, земных, горных) — покровителей государства, общины, семьи [2].

Олицетворением духа-защитника страны хогуксин у племен йе и мэк был медведь, который считается отголоском тотемизма [2].

«Дерево у кыргыз, как и у многих народов, рассматривалось как живое существо и свойства дерева сохранялись и в изделиях из него» [6].

Почитание кыргыз одиноко растущее дерево А. Н.Краснов назвал «отголоском древнего язычества»: «Обыкновенно это совершается под особенными деревьями, особенно почитаемыми киргизами. Мне приходилось видеть другое такое дерево у кара-киргиз на реке Тюп (Түп – Н.Н.). Такое оригинальное, одиночно стоящее дерево обратило на себя внимание кочевников кара-киргиз. Пораженою его формою, они его считают почти святым. На его ветви вешаются ноги и головы умерших самых знаменитых скакунов, а в плохие годы загоняются сюда стадо баранов, и ночью читаются молитвы об избавлении от бедствий [7].

Святость священного терека/Байтерека отражались в пословицах и поговорках кыргызов: «*Төңирим бир жааса, терегим эки жаайт*»— «Если мой тенгри даст мне удачу один раз, то мое священное дерево, т.е. дерево жизни даст мне шанс два раза» [8].

Корейцы также верили, что на большое дерево, находящееся у восточной стороны горы Чхонъак, каждый год в начале 3 месяца по лунному календарю спускался Кук — *сасин*, дух-покровитель государства. В это время шаманки мудан в его честь совершали обряды и жертвоприношения. На деревья вешали лоскутки и другие вещи и заклинали дух не причинять зло людям. Исследователи отмечают несколько типов культа деревьев: поклонение деревьям, в которых заключена жизненная сила — *сучон*; поклонение древесному духу *моксин*; поклонение деревьям как вместилищам различных духов или демонов — *наму квисин*. Считалось, что духи деревни обитают под большими старыми деревьями — под дубом или под сосной [1].

По состоянию 2015 года КИЦ Айгине внес в список 1063 сакральных места по всей стране [9].

Как и у кыргыз, у корейцев поклонение священным старым деревьям *сучон* получило особенно широкое распространение. По данным на 1919 г., во всех провинциях страны насчитывалось более тысячи таких деревьев, из них 460 были собственностью отдельных деревенских общин и играли важную роль в общинных обрядах и праздниках (https://world.lib.ru/k/kim_o_i/fgvb2rtf.shtml) [10].

Например, во время праздника урожая и поминовения умерших после посещения могил и отправления определенных ритуалов под священным деревом зарывали часть каждого кушанья, тщательно завернутую в бумагу. У кыргызов родовые святыни мазары имели своих духов-хозяев «ээси»: «*тоонун ээси*» — хозяин горы, «*булактын ээси*» — хозяин источника, — «*арашандын ээси*» — хозяин целебного источника и др. У определенного мазара имеются свои духи, например, в виде белого верблюжонка «*ак тайлак*» или белая лягушка «*ак бака*», белый змей «*ак жылан*» и т.д. Люди, посещавшие мазар Бакалуу булак, говорили, что белая лягушка «*ак бака*», хозяйка источника покажется лишь тому, чьи молитвы приняты ею [11].

По сведениям, собранным С. М. Абрамзоном: «Поблизости от с. Малтабар (в западной части Чуйской долины) есть родник Ак-Башат. Местные жители рассказывают, что на этом мазаре, называемом Алмалуу-Мазар, раньше видели возле источника белого верблюжонка (*ак тайлак*) который, но ночам кричал. А в более поздний период ходившие к источнику якобы видели «духа-покровителя» в самом источнике крылатого змея (*канаттуу жылан*) [5].

Культ деревьев в Корее различают три типа: деревья, в которых заключена жизненная сила — *сучонъ*; древесной дух — *токсин*, которому поклоняются; поклонение деревьям как вместилищам различных духов — *наму квисин* [1].

Символами, изображениями и воплощениями *наму квисин* на которых пребывали духи, считались горы, деревья, каменные кучи («*обоо*» у кыргыз), предметы домашнего обихода [12].

Чансын (*Поксу*) — могущественные духи, защищающие селения от нечистой силы и напастей. Изображения *чансын* в качестве фетишей устанавливались у входа в селение или монастырь, на обочине и у развилики дорог, выполнявших функции духа-покровителя. В древние времена подобную оберегающую функцию у кыргызов выполнял деревянный столб «*ат мамы*» для привязи коней перед жилищем. *Сонан*, *Сонансин* или *Сонхвансин* у корейцев — дух-покровитель городов и селений. Местами обитания *Сонана* считались его алтари — груды мелких камней, сложенные пирамидками (у кыргызов такое ритуальное сооружение назывался «*обоо*»), под священным деревом или кустарником у обочины дороги, у входа в деревню или монастырь, или чаще на перекрестке дорог на горе. У кыргызов дух-хозяин воды считается пророк *Сулайман* — «*сүү атасы Сулайман*», у корейцев *Хабэк* (하백) дух-хозяин водных ресурсов. Вплоть до периода Чосон люди верили в *Хабэка* и его могущество. Прежде чем переплыть реку Амнок, многие совершали обряды, чтобы задобрить речного бога [2].

До недавнего времени кыргызы занимались охотой и верили в духа «*кайберен*». *Кайберен/Кайын Эрен* — «*күйиктин ээси*», т.е. дух-хозяин диких жвачных животных. Имеются многочисленные мемораты и фабулаты о том, что охотнику встретилась дух-хозяйка гор, покровительница охоты, в образе седовласой матроны. В древней Корее, когда люди собирались на охоту, они совершали моления и жертвоприношения, чтобы задобрить дух своей будущей добычи.

У кыргыз духом-покровителем урожая, т.е. «отец зерновых», является *Баба-дыйкан*. После сбора урожая посвящали жертвенное животное из домашнего стада духу Баба-дыйкан (духу дедушки земледельца). Когда корейские крестьяне хотели получить хороший урожай, то проводили церемонии умилостивления духов полей и лесов. Высшие духи-хозяева земли и злаков у корейцев считается Саджиксин [2].

В корейской сказке «Озеро богатыря» «когда совершали обряд кут, (Кут — религиозный обряд жертвоприношения, когда шаманы бросают жертву, чтобы умилостивить духа), появлялся дух *Ёнгира* и люди приносили ему жертву — бросали в озеро бычью ногу».

II. *Духи-хозяева некоторых болезней и духи-покровители знахарей*. В архаических представлениях кыргызов, также, как и у корейцев, почти все болезни имели своих духов-хозяев. Их называли *дарт ээси/oорунун ээси* — дух-хозяин болезни. Они воспринимались как разнообразные мифологические образы, с которыми пытались «войти в контакт» в поисках исцеления различных недугов. При этом хозяев болезней кыргызы, как и корейцы, не считали злыми. Например, оспу — «чечек» кыргызы представляли «в виде благородного старика, которого называли «*Короосун-ата*» или Коросон-ата — отец Коросон. Вплоть до начала XX века корейцы воспринимали оспу как «гостя» и вызывали шаманку. Она проводила обряд «*кут*». Семья, которая приглашала шаманку накрывала стол и провожали «духа» с помощью угощения [11].

Когда болел ребенок, кыргызы его лечили при помощи заклинаний и магического обряда «*көчөт көчүрүп*» — («переселить» болезнь). В данном случае болезнь переносится в самодельную куклу [13].

Для исцеления болезни ушей у ребенка проводили обряд с применением катартической магии через омовения [3].

Всевозможные болезни ушей у детей киргизы связывали с тем, что ребенок по недомыслию загрязнил родник. За это дух-хозяин родника — «булактын ээси» наслал на него болезнь» совершив нужный обряд, матери приговаривали: «Булагыңды ал, кулагымды бер [11].

Точно такой же обряд совершали корейцы. Чтобы «успокоить вредных духов, им оказывали усиленные знаки внимания, с помощью магических формул, молитв или угроз «выманивали» их из страдающего тела и поселяли в бутылку, куклу или животное» [12].

В обряде «переселения» болезни и в иных случаях захарства, магический ритуал у кыргыз назывался «дарым». Каждая разновидность «дарымов» сопровождались словесными заклинаниями, направленные на тот или иной случай для преодоления недугов, известные под названиями: *бадик, албын, мант байлан, учуктан*. Текст заклинания *бадик* приводит Краснов в своем исследовании [7].

В таких ритуальных текстах каждая строка заканчивалась словами «*көч, көч!*» — «переселяйся!» с призывом отослать прочь духов болезней. Духа простуды «учук» у людей кыргызы «отпугивали», обдав холодной водой раскаленные железные щипцы/семь небольших черных камней, над которыми, наклонив голову сидел больной. Синкетизм элементов отпугивания и переселения наблюдается в этом обряде «учук» для «выселения» духа простуды: «*Кара сууга бар, кара түнгө бар, мында эмнең бар*» — «Иди к мелкой речке, к кромешной ночи иди, на что тебе этот (человек)». У корейцев, например, в государстве Силла, чтобы изгнать духов болезней исполнялись специальные стихи-заклинания «хянга». Чхоён, у которого заболела жена, чтобы изгнать из ее тела духа оспы, т.е. лихорадку исполняли «хянгу». В первые дни нового года вешали на дверях изображение Чхоёна, который «выпросил» свою жену от духа оспы — оно служит оберегом, чтобы не проникли в дом духи разных болезней [2].

Человека, умеющего совершить магические заклинания, который в народе считался врачевателем, у корейцев назывался «муданъ», у кыргыз «дарымчы» — (заклинатель). Он лечил заговорами, магическими заклинаниями, как и бакши, практикующий лечебной магией. Заклинатели-дарымчи держали в памяти множество текстов для каждого случая/укуса или каждого недуга. Если кыргызы приглашали заклинателя-дарымчу, то для изгнания духа болезней корейцы призывали шаманку «муданъ». «Когда молятся об исцелении от какой-либо болезни, то строят жертвенник на морском берегу, призывают женщин-гадальщиц (шаманок), приготовляют большое количество мяса, коров, свиней и рыбы и делают приношения из бумаги и бумажного холста. Платье больного человека привязывают к бамбуковой палке и машут ею во все четыре стороны (киргызские целители тоже махали «желтип» белой материей в размере платка). Все употребляемые больным вещи (шапку, одежду и пр.) бьют и бросают, представляя этим как бы наказание самого провинившегося (перед духами) больного. При этом звонят в медные тазы, произносят разные слова и молятся небу. Потом платье и бумаги сжигают. Иные берут живую курицу, кладут ей в рот длинную металлическую проволоку, смачивают проволоку рисовым вином, заставляют курицу проглатывать ее. По мере входления проволоки в рот курицы выпускают ее из рук; вместе с тем кружатся на одном месте, как сумасшедшие, разбрасывают мясной отвар и постоянно выкрикивают разные слова» [14].

Чтобы излечить укушенного человека заклинатель змей «должен до тех пор перебирать имена змей, пока на язык не попадется имя змеи, укусившей больного. Рассказывают, что один

укущенный в шею уже совершенно задыхался от опухоли; захарп сказал пуговица, указывая на ворот больного, чтобы его расстегнули, но было имя змеи, вследствие чего больному немедленно стало легче» [7].

У кыргызов, согласно этнографическим данным, душевная болезнь у человека возникала в случае нарушения покоя некой сильной энергетики. Например, человек (чаще всего дети) «наступил нечаянно на золу, в которой играли джинны, и тем самым обратил гнев на себя» [11].

Считали, что ее может изгнать только шаман/бакши. В корейском мифе о трех гостях-духах из-за реки повествуется, что духи награждают тех, кто относится к ним уважительно и карает тех, кто жаден и зол. Корейцы также верили, что в наказание за проявленное непочтение злые духи насылают болезни. Они считали, что физическая боль, эпидемические заболевания вызываются тем, что злой дух входит в тело человека. Считалось, что дух болезни, сидящий в теле больного, испытывает такую же боль, что и больной, и, не выдержав боли, покинет тело последнего и, следовательно, наступит выздоровление» [15].

В отличие от кыргызских поверий, у корейцев бытовало поверье о духе-хозяине сновидений *Пульгасари* 불가사리, который изгоняет наваждения и кошмары у людей [16].

Кыргызы тоже придавали значения сновидениям. В случае посещения человека «вещих снов» приглашали старейшин, чтобы разгадывать знамение, переданные через сновидения.

III. как и хозяева земли и воды, имеются и духи-хозяева (покровители) домашнего скота/птиц и диких животных. «Малдын дагы колдоочу бири (тири), ээси болот. Мал тилегенде ошо ээлерине жалбарат. Койдун ээси — дух-хозяин овец Чолпон ата, дух-хозяин козы Чычаң ата (по другой версии — Шыйпаң ата), дух-хозяин коровы Зенги баба, лошадей — Камбар ата (у корейцев — Маджсо), төөнүку верблюда Ойсул кара ата» [17] — «Когда испрашивашь себе много домашнего скота, нужно оказывать почести каждому (каждой разновидности) по отдельности. духи-хозяева птиц и диких животных Покровителем птиц является Буудайык, покровитель хищных зверей — Баян Жабыр, покровитель диких жвачных животных кайберен/Кайып Эрен». Как и кыргызы, корейцы также почитали белых лошадей. Дух-покровитель лошадей — Маджсо в свою очередь имел собственного духа-покровителя — звезду Чхонсасон. В Корее, начиная с X века и до конца XIX века совершалось государственное жертвоприношение звезде Чхонсасон у алтаря к югу от столицы — в середине весны, обычно во вторую луну [1].

IV. Духи-хозяева жилищ, ремесел и духи-покровители ремесленников. Дух-хранитель «кут» у кыргызов являлся семейной святыней, приносящей счастье, богатство, детей, а также охраняющей скот от болезней. Дом, которому выпал «кут» — «кут түшкөн үй» символизирует о благополучии семейства в моральном и материальном плане. Кут представляли «в виде кусочка студенистого вещества. Если кут напоминал изображение человека, то считали, что у того, кто обладал им, будет много детей, если же напоминал животное — будет много скота» [11].

Другое сведение: «оберегом, охраняющим скот и человека, являлся и «кут» (семь перламутровых пуговиц, нашитых на мешочек с кусочком свинца, и фигурка человека из свинца или олова, одетая в синие или красные материи» [18].

В Центральной и Южной Корее фетищем *On* является глиняный кувшин с зерном или соевыми бобами, накрытый материй, как и кыргызский кут. «Эта фигурка обмывалась водой, которой потом обрызгивали скот; теперь это позабыто, смутно помнят только старики» [5].

У корейцев *Сонджушин* (성주신) — главный домашний бог, занимает место дедушки в семье. Он оберегает жилище и направляет других божественных существ, обитающих в нем

[2]. Согласно мифам, *Сонджушин* может уйти из дома, если в нем происходит что-то нечистое или если к нему неуважительно относятся. Существует поверье, что без него в семье не будет счастья. *Чесоксин* 제석신, *Седжон* 세종 также считается одним из главных домашних духов. В шаманской мифологии выступает в функциях духа предков, духа-покровителя урожая, деторождения и долголетия [2].

Также *Опицин* 업신 — дух-защитница дома, которая привлекала в семью богатство и удачу. В других версиях *On* (обван_тэгам) один из главных домашних духов, ведающий хозяйственными пристройками и приносящий богатство дому. выполняет функции духа имущества. *On* считается также духом, способствующим служебной карьере человека [2], подобно кыргызскому духу-хозяину удачи, почтенному старцу *Кыдыру*. *On* воплощается как в облике человека, так и в виде жабы или змеи. Если в дом попадало одно из этих животных, то считалось, что его посетила богиня. Аналогичное бытует и у кыргызов: если в дом/жилище заползла змея, кыргызы окропляют «как чачып» одним из молочных продуктов: молоком или айраном. Такое явление, как и у корейцев, считалось хорошим знамением. Некоторые духи-покровители у кыргыз. Духи-хозяева времен года: *Кырдач* — дух-хозяин зимы (чилденин пири); дух-хозяин ветра — *Закым/Сакым* «шамалдын ээси»; дух-хозяйка огня «*От энеке*» — «Матушка огонь». «*Дөөту колдосун!*» — «Пусть покровительствует дух-хозяин желеzа!». Дух-покровитель счастья/удачи — *Кыдыр*: «*Бак карасын, Кыдыр даарысын!*» — «Пусть посмотрит на твою сторону Счастье, пусть покровительствует Кыдыр!». «Кыдыр является в образе знатного и богатого человека, и даже может принять вид хорошо знакомого и известного человека. <...> Иногда Кыдыр является в виде птицы, в виде утки с детенышами, или же в виде воробья, который свивает гнездо на баране. В первом случае означает, что будет много лошадей, во втором — много баранов. Киргизы также верят, что Кыдыр невидимо опускает руку в кушанье, отчего последнее прибавляется и делается более вкусным» [3].

Духом-покровителем исцеления у кыргыз считается *Улукман*. Дух-покровитель молодых мужчин — *Шаймерден*; дух-охранитель ребенка до трех лет, также покровительница рождениц — *Умай-энэ* [17].

«*От энекеси колдосун! Умай энеси коргосун!*» — «Пусть покровительствует его/ее Матушка огонь! Пусть защитить (нашего/вашего ребенка) его/ее мать Умай». Аналогией Матери Умай у корейцев является *Самишин* 삼신할미 — «три божества», они появляются как три бабушки, но поклоняются ей как одному существу, также упоминают при разговоре. Считается, что она стала первой матерью, давшей жизнь всем богам и людям на земле. К *Самишин Хальмони* корейские женщины обращались за защитой во время беременности и родов. Божество охраняет детей с рождения до семи лет (в иных версиях оберегает младенца первые сто дней жизни), пока они не перейдут под защиту другого бога, *Урса*. Также почитается как одна из главных божеств, охраняющих дом.

По древним воззрениям корейцев, домашние духи следуют за новобрачной и переходят в дом ее мужа. Чтобы задержать их в доме отца и не дать дому разрушиться, невеста около первого алтаря на пути к дому жениха останавливалась и привязывала к дереву полоску ткани от своего свадебного наряда, затем обращалась к духам с просьбой, чтобы они не следили за ней. Кыргызская невеста, впервые переступив порог дома свекра, бросив жир огню, горящему в домашнем очаге, поклонялась духу-хозяину/хозяйке огня «*От эне*»/«*коломто ээси*». Подобие кыргызского духа-покровителя *Кыдыра* у корейцев считается *токкэби* 도깨비. *Токкэби* — сверхъестественное существо, которое пакостит дурным людям, дарит подарки хорошим, в то время как кыргызский *Кыдыр* считается исключительно покровителем удачи и счастья. В

корейской мифологии *токкэби* изображается как многофункциональный персонаж [2. С. 988]. Например, он дух-хозяин погоды, способный управлять ею. Во времена Чосон *токкэби* считали богом изобилия, как *Кыдыр* у кыргыз. Шаманы/бакшы также имели своих духов-помощников [19].

Кыргызский шаман по прозвищу Бала-бакшы призывает своего главного духа-покровителя так:

«Айланайын, Ак Тайлак!
Айдоочу болсоң, айдай гөр!
Байлоочу болсоң, байтай гөр!
Кайберен менен кырк чилтен,
Капаска салып жайлай гөр!»

Да стану жертвой за тебя, Ак Тайлак!
Если собираешься гнать, гони же!
Если собираешься связать, свяжи же!
Кайберен и кырк чилтен,
Упрячьте же их в клетке!

«Бакшы Джылкыбай своих духи-помощников представлял в виде серых мух (боз чымын). Во время камлания чымыны в виде конных и пеших войск наступали на джиннов больного. Они двигались с красными и синими знаменами, их сопровождали страшные звери. Бакшы был уверен во всемогуществе своих чымынов, а также главного духа Ак Тайлака» [11].

Пари-Конджу, Пари-сеги, Мальми — в корейской шаманской мифологии родоначальница и покровительница шаманок [2].

V. В кыргызской и корейской мифологии значительное место занимает представление о душе и о духах умерших, т.е. создатель/хозяин душ всего сущего, в том числе человека. Отсюда выражение: «ээсине бердик» (отдали/вернули хозяину (богу)). Употребляется, когда умер кто-то из близких) или же: «Атаанды ээсине берипсиң, арты кайырлуу болсун» (узнал, что у тебя умер отец (букв. «Оказывается, ты отдал/вернул своего отца его хозяину»), пусть в вашей семье впредь воцарится благополучие). В кыргызском понимании оба понятия содержит семантику как бог, и божество-покровитель. В корейской мифологии Чосансин 초산신, Чорён 초련 относятся к разряду домашних духов. Почти во всех мифах основатели-герои становятся духами первопредка рода или страны [2].

Арбак – духи святых или чтимых предков [8].

Культ предков у кыргызов занимал заметное место в системе древних верований. В основе культа предков лежит ряд анимистических представлений о существовании духов предков «ата-бабанын арбагы», способных оказывать влияние на жизнь своих потомков. «Арвак, невидимо витая над их жилищем, помогает им и оберегает от несчастий. Если же оставшиеся на земле ведут жизнь недостойную памяти своих предков, то Арвак от таковых отступается; он перестает быть их защитником и покровителем» [3].

Поныне произносится поговорка «Арбак ыраазы болбой, тирынун иши оңолбойт» – Благополучие живых зависит от отношения к ним духов предков. Согласно верованию корейцев, не получивших должного внимания от своих потомков духи умерших предков «квисин», могли проникнуть в тело живого человека и заставляли испытывать боль и мучения — так объясняли некоторые виды болезней. Душу «жан» кыргызы представляли себе в виде мухи. во время сна душа вылетает из тела и летает всюду в виде мухи. В фольклоре опоэтизировано душа человека как чымын жан. Полагали, что то, что видит душа – снится человеку. Поэтому спящего не будили резко, опасаясь, что улетевшая во время сна душа не успеет войти и человек умрет. Верили, что умирающий человек испускает свою душу в виде голубого дымка «көк түтүн». Но душа умершего находится где-то вблизи, рядом с телом, согласно этому поверью, покойного охраняли ночью, чтобы его душа не страдала от одиночества. После похорон три дня подряд рано утром и поздно вечером ходили на его могилу, приносили всевозможные жертвы для умилостивления души умершего. По

материалам, собранным Т.Баялиевой, суусамырские кыргызы в могилу умершего ставили чайчек чашку с едой – еще одно свидетельство о наличии веры в существование души и загробную жизнь [11].

Представление кыргызов о том, что души всех живых людей находятся в дереве, связано с чынар терек, который стоит на луне. «На луне стоит дерево чынар и души всех людей, живущих на земле, находятся в этом дереве. Когда человек умирает человек, обламывается ветка, а у людей звенит в ухе. Значит, если звенит в ухе – умер человек» [6].

Каждая ветка на этом дереве означает душа каждого человека. Народная примета: Если звенит в ухе, значит отламывается от дерева жизни на Луне чья-та душа. Представления о душе у корейцев также связаны со сложной проблемой «жизни и смерти, бытия и небытия» (Ионова). Согласно представлениям корейцев, каждый человек обладал не одной, а несколькими душами: одни из них были двойниками человека, другие выступали как «жизненная сила» и духовное существо, третий: как духи-хозяева отдельных органов. Корейцы верили в загробное существование трех душ, одна из которых идет на небо, другая — в могилу и третья — в родовые (поминальную) таблички. Когда тело предано земле, всякая связь живых с двумя последними душами прекращается. Что касается таблички, в которую переселяется одна из душ, то она после различных обрядов помещается в доме в особой комнате. Душа, переселившаяся в нее, пребывает, таким образом, среди своей семьи три года, по истечении коих табличку обычно переносят в храм предков, имеющийся у всякого зажиточного семейства... По истечении периода траура родственники ежегодно в известные дни собираются в храме предков для поклонения и принесения установленных жертвоприношений, имеющих целью удовлетворить потребности души, которая в таком случае не причиняет беспокойство живым [20].

По представлениям корейцев, духи умерших образовывали невидимую часть рода семьи. Они требовали большого внимания и забот, чтобы не обидеть покойников [21].

Наряду с культом предков, у кыргызов почитаются также духи святых и народных батыров вроде Манаса и родоплеменных прародителей. «Духи умерших также получают значение божественное и в честь их ставят свечи приносят в жертву баранов и произносят заклинания» [22].

«Пусть покровительствует (тебе, твоей семье и т.п.) духи предков»; «Манас-ата жар болсун!» — «Пусть защитит дух Манаса!». В трилогии «Манас» часто встречаются идиоматические выражения с применением слова арбак. «Арбагы карап турганда, ордого кантип киребиз» — «Как мы смеем войти в его ставку, когда его дух (Манаса) смотрит на нас». «Конурбай сенден качканы – арбактар аны басканы» — «Если Конурбай от тебя сбежал, значит духи предков его покарали». Аналогией в корейских верованиях служит хогуксин — духи-защитники страны. Считалось, что в хогуксин превращались души знаменитых полководцев, государей, мудрецов [2].

У обоих народов духи-хозяева природы чаще всего выступали в образе человека или же в образе диких животных. Различных духов болезней и кыргызы, и корейцы пытались умилостивить жертвоприношениями. На их названия наложились табу. Проводились магические обряды отпугивания некоторых духов болезней. У обоих народов широко бытовало ритуалы переселения духов-хозяев болезней из тела больного в животное/предметы.

Приведенные этнографические параллели доказывают, что духи-хозяева сопровождают человека во всех стадиях его жизни, и от умилостивления их зависит все его благополучие. Духи-хозяева содержат первобытные элементы культа природы и природных стихий, вера в существование духов является отражением той стадии развития архаических представлений. Выявлены ключевые моменты аналогичных верований, в которых отражены духи природы и

священных природных объектов, духи-хозяева болезней, жилищ, духов-покровителей ремесел, и т.д., а также вера в духов умерших. Материалы доказывают, что проявление концепций «дух-хозяин», «дух-покровитель», «душа» идет в общей привязке с культом предков. В статье показано общность анимистического восприятия в архаической мировоззренческой системе обоих народов.

Список литературы:

1. Галиев А., Курманбекова В., Аксаналиева Ж., Жукабаева А. Этническая семиотика корейцев. Алматы, 2020. 304 с.
2. Миры народов мира. Энциклопедия. М., 2008. 1147 с.
3. Поярков Ф. В. Каракиргизские легенды, сказки и верования. Бишкек, 1899. 42 с.
4. Поярков Ф. Из области киргизских верований // Этнографическое обозрение. 1891. Т. 11. №4. С. 20-43.
5. Абрамзон С. М. Глава Культ природы/Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 480 с.
6. Фиельstrup Ф. А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. М.: Наука, 2002. 300 с.
7. Краснов А. Н. Очерк быта Семиреченских киргиз // Известия императорского русского географического общества. Т. ХХIII. 1887. СПб., 1888. С. 436-481
8. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. Кн. 1. М.: Сов. Энц., 1965. 504 с.
9. Святые места севера Кыргызстана: природа, человек, духовность. КИЦ Айгине. Бишкек, 2015. 157 с.
10. Ким Герман. История религий в Корее. Ранние формы религий. Алматы, 2001, 230 с.
11. Баялиева Т. Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. Фрунзе: Илим, 1972. 170 с.
12. Ионова Ю. В. Этнография Кореи. М.: Первое марта, 2011. 424 с.
13. Дыренкова Н. П. Пережитки идеологии материнского рода у алтайских тюрков // Памяти В. Г. Богораза. М.-Л., 1937.
14. Ионова Ю. В. Представления корейцев о душе // Мифология и верования народов Восточной и Южной Азии. М., 1973.
15. Гурьева А. А. К вопросу о восприятии роли текста в современной корейской культуре // Корея перед новыми вызовами. 2017. С. 383-395.
16. Мелетинский Е. М. Мифологический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 672 с.
17. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М.: Сов. Энц., 1985. 408 с.
18. Поярков Ф. В. Из области киргизских верований. Джинны // Религиозные верования и обряды казахов. Астана. 2007. С. 57.
19. Описание Кореи. Ч. II, СПб., 1900.
20. Лим Э. Х., Че И. Е., Корнеева И. В. Традиционная культура корейцев в обрядах жизненного цикла. Южно-Сахалинск, 2015.
21. Валиханов Ч. Ч. Собр. Соч. В 5 т.. Т. 1. Алма-Ата, 1961. 777 с.
22. Дыренкова Н. П. Тюрки Саяно-Алтая. СПб.: Наука, 2012. 406 с.

References:

1. Galiev, A., Kurmanbekova, V., Aksanalieva, Zh., & Zhukabaeva, A. (2020). Etnicheskaya semiotika koreitsev. Almaty. (in Russian).
2. Mify narodov mira (2008). Entsiklopediya. Moscow. (in Russian).
3. Poyarkov, F. V. (1899). Karakirgizskie legendy, skazki i verovaniya. Bishkek. (in Russian).

4. Poyarkov, F. (1891). Iz oblasti kirgizskikh verovanii. *Etnograficheskoe obozrenie*, 11(4), 20-43. (in Russian).
5. Abramzon, S. M. (1990). Glava Kul't prirody/Kirgizy i ikh etnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svyazi. Frunze. (in Russian).
6. Fiel'strup, F. A. (2002). Iz obryadovoi zhizni kirgizov nachala XX veka. Moscow. (in Russian).
7. Krasnov, A. N. (1887). Ocherk byta Semirechenskikh Kirgiz. Izvestiya imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva, 22, St. Petersburg, 436-481. (in Russian).
8. Yudakhin, K. K. (1965). Kirgizsko-russkii slovar'. 1. Moscow. (in Russian).
9. Svyatye mesta severa Kyrgyzstana: priroda, chelovek, dukhovnost' (2015). KITs Aigine. Bishkek. (in Russian).
10. Kim German (2001). Iстория религии в Корее. Ранние формы религии. Almaty. (in Russian).
11. Bayalieva, T. D. (1972). Doislamskie verovaniya i ikh perezhitki u kirgizov. Frunze. (in Russian).
12. Ionova, Yu. V. (2011). Etnografiya Korei. Moscow. (in Russian).
13. Dyrenkova, N. P. (1937). Perezhitki ideologii materinskogo roda u altaiskikh tyurkov. *Pamyati V. G. Bogoraza*, Moscow. (in Russian).
14. Ionova, Yu. V. (1973). Predstavleniya koreitsev o dushe. In *Mifologiya i verovaniya narodov Vostochnoi i Yuzhnoi Azii*. Moscow. (in Russian).
15. Gur'eva, A. A. (2017). K voprosu o восприятии роли текста в современной корейской культуре. In *Koreya pered novymi vyzovami*, 383-395. (in Russian).
16. Meletinskii, E. M. (1990). Mifologicheskii slovar'. Moscow. (in Russian).
17. Yudakhin, K. K. (1985). Kirgizsko-russkii slovar'. Moscow. (in Russian).
18. Poyarkov, F. V. (2007). Iz oblasti kirgizskikh verovanii. Dzhinny. In *Religioznye verovaniya i obryady kazakhov*, Astana. (in Russian).
19. Opisanie Korei (1900). Ch. II, St. Petersburg. (in Russian).
20. Lim, E. Kh., Che, I. E., & Korneeva, I. V. (2015). Traditsionnaya kul'tura koreitsev v obryadakh zhiznennogo tsikla. Yuzhno-Sakhalinsk. (in Russian).
21. Valikhanov, Ch. Ch. (1961). Sobr. soch. V 5 t.. T. 1. Alma-Ata. (in Russian).
22. Dyrenkova, N. P. (2012). Tyurki Sayano-Altaya. St. Petersburg. (in Russian).

Поступила в редакцию
22.12.2025 г.

Принята к публикации
30.12.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Байзакова Б. Н. Представления о душе и о духах-хозяев в кыргызской и корейской мифологии // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №2. С. 644-654.
<https://doi.org/10.33619/2414-2948/123/77>

Cite as (APA):

Baizakova, B. (2026). Concepts of the Soul and Spirit Masters in Kyrgyz and Korean Mythology. *Bulletin of Science and Practice*, 12(2), 644-654. (in Russian).
<https://doi.org/10.33619/2414-2948/123/77>